

Мама Тао, увидев эту сцену, почувствовала, что её беспокойство немного ослабло. В ней загорелась надежда, что, возможно, отправка Тао Цзюя в школу не будет так плоха, как она себе представляла.

Она рассказала об этом Вэй Чжаоси, и он тоже обрадовался, даже пообещал маме Тао:

— Я буду заботиться о братике Тао Цзюе! Если кто-то его обидит, я даже подерусь с этим человеком!

Мама Тао, увидев его важный вид, рассмеялась, погладила его по голове и сказала:

— Драться неправильно, если что-то случится, расскажи мне. Я защищу вас обоих.

Вэй Чжаоси почувствовал тепло, которое он никогда раньше не испытывал от материнской любви. Он крепко кивнул, решив в душе защищать Тао Цзюя любой ценой.

В этот момент Тао Цзуй, стоя рядом, отпустил руку Вэй Чжаоси и снова схватил его за край одежды.

Вэй Чжаоси подумал, что это из-за жары, и не придавал этому значения.

Внезапно подул легкий ветерок, и Вэй Чжаоси, держа Тао Цзюя, присел на корточки. Его ноги немного устали.

Листья деревьев, освещенные солнцем, отбрасывали пятнистые тени, а легкий шелест вызывал зуд в ушах.

Вэй Чжаоси, смотря на Тао Цзюя против света, смутно вспомнил свой сон.

Мальчик, сидящий на корточках в его сне, был точной копией Тао Цзюя.

Жаркое лето быстро прошло, и Вэй Чжаоси, облизывая мороженое, сидел у фонтана в своём районе, рядом с Тао Цзюем.

Дети всегда боятся начала учебного года без всякой причины. Тао Цзуй равнодушно смотрел на фонтан, вода из которого поднималась вверх, образуя брызги, переливающиеся в солнечных лучах.

Вэй Чжаоси доел мороженое, взял Тао Цзюя за руку и повел домой.

С тех пор, как он начал выводить Тао Цзюя на прогулки, весь летом он каждый день водил его гулять.

А так как в их районе была хорошая охрана, и Вэй Чжаоси хорошо заботился о Тао Цзюе, его родители были спокойны.

Придя домой к Вэй Чжаоси, бабушка радостно встретила их, нашла две пары маленьких тапочек и сказала:

— Я вас ждала, я нарезала арбуз.

Вэй Чжаоси был в восторге, взял Тао Цзюя за руку, помог ему вымыть руки и вытереть пот. Они сели за стол чистенькими и аккуратными.

Бабушка, глядя на двух беленьких малышей, улыбнулась и положила перед ними самые большие куски арбуза.

Тао Цзуй не двигался, словно не замечая арбуза перед собой. Вэй Чжаоси понял это, выплюнул несколько семечек и шепнул Тао Цзую на ухо:

— Ешь, это вкусно.

Тао Цзуй не реагировал, и Вэй Чжаоси несколько раз повторил слово «ешь», прежде чем Тао Цзуй медленно взял арбуз и начал есть.

С тех пор, как мама Тао сказала Вэй Чжаоси, что Тао Цзуй начал реагировать на слова других, но медленно, родители Тао Цзую приложили немало усилий, чтобы добиться этого результата. Хотя это был только начальный этап, и Тао Цзуй реагировал только на короткие и простые слова, но это уже позволяло ему выполнять многие действия. Например, сейчас Вэй Чжаоси успешно заставил его съесть арбуз.

Но Тао Цзуй ел и ел, не выплевывая семечки. Вэй Чжаоси начал волноваться, показывая на семечки и повторяя:

— Это нельзя есть.

Но Тао Цзуй уже съел кусок арбуза, и если бы Вэй Чжаоси не забрал у него кожуру, он бы продолжал есть.

Тао Цзуй съел несколько кусков, и Вэй Чжаоси сдался, только наблюдая, как тот ест арбуз, не выплевывая семечки. Бабушка в этот момент не была рядом, она пошла развешивать белье.

Когда дети закончили есть, Вэй Чжаоси помыл руки Тао Цзую, поблагодарил бабушку и отвел его домой.

Мама Тао поливала цветы, увидев, что сын вернулся, она обрадовалась, с улыбкой посмотрела на Вэй Чжаоси, который так хорошо заботился о её ребёнке, и вручила ему огромную коробку с трансформером в качестве подарка. Вэй Чжаоси с восторгом поблагодарил её.

Мама Тао была растрогана:

— Мы все очень благодарны тебе, Сяоси, за то, что ты играешь с Тао Цзуюем, так что этот подарок — наша благодарность!

Вэй Чжаоси поднял свою пушистую голову, блестя глазами, и ответил:

— Тогда я тоже хочу сделать подарок!

И он чмокнул в щеку стоящего рядом Тао Цзую.

Тао Цзуй лишь поднял голову, посмотрел на Вэй Чжаоси своим туманным взглядом и снова опустил её, словно ничего не произошло.

Мама Тао рассмеялась от его милого поступка и с шутливой серьезностью спросила:

— А меня не поцелуешь?

Вэй Чжаоси смущенно опустил голову и ответил:

— Бабушка сказала, что нельзя просто так целовать красивых девушек.

Мама Тао рассмеялась и, кивнув, сделала вид, что обижена:

— Тогда поцелуй нашего Тао Цзюя еще раз, чтобы компенсировать, ладно?

Вэй Чжаоси послушно поцеловал другую щеку Тао Цзюя. Тао Цзуй снова не отреагировал.

Время подошло к вечеру, и Вэй Чжаоси, прыгая, побежал домой, чтобы рассказать бабушке о подарке от мамы Тао.

Тао Цзуй, увидев, что тот, кто держал его за руку, ушел, снова сел на диван и замер.

Солнце скрылось за облаками, и еще один день прошел. Тао Цзуй оставался таким же, живя в своем мире, но всегда чувствуя свет, пробивающийся сквозь трещины. Вэй Чжаоси, лежа в постели, думал о том, что завтра они пойдут в школу, и его беспокойство исчезло, ведь рядом будет Тао Цзуй. С ним он не будет чувствовать себя одиноким в незнакомой обстановке.

Дети мало о чем беспокоятся, поэтому засыпают быстро. Но чем старше они становятся, тем больше склонны к бессоннице, а в старости снова начинают много спать, и, возможно, засыпая, уходят из жизни.

На следующее утро Вэй Чжаоси встал рано, позавтракал, бабушка завязала ему косичку, и он с радостью побежал к Тао Цзую. Тот уже ждал.

С рюкзаком за плечами Вэй Чжаоси был в восторге и все время говорил Тао Цзую:

— Сегодня мы станем школьниками!

Мама Тао, видя его энергичность, тоже воодушевилась, взяла детей за руки и отправила их в школу.

Бабушка и мама Тао договорились, что мама Тао отведет детей в школу, а бабушка заберет их.

В классе у дверей стояли родители, не желавшие уходить. Вэй Чжаоси сказал маме Тао, чтобы она не волновалась, и сел с Тао Цзуюем за парту.

Учитель терпеливо ждал, пока все дети соберутся.

Когда родители ушли, дети начали общаться. Одноклассники были удивлены, почему Тао Цзуй до сих пор не заговорил, но Вэй Чжаоси представил их и объяснил, что Тао Цзуй не любит говорить, так что все быстро переключились на другие темы.

Дети быстро нашли общий язык и начали играть. Вэй Чжаоси, играя с другими, иногда поглядывал на Тао Цзюя, но, видя, что тот просто сидит, не говорил ничего.

В классе другие дети, видя, что Тао Цзуй не разговаривает, не стремились к общению с ним, и он стал особенным в их глазах. Учителя знали о его ситуации, поэтому не настаивали и всегда сажали Вэй Чжаоси рядом с ним.

Позже Вэй Чжаоси заметил, что Тао Цзуй, кажется, очень хорош в математике.

Пока другие дети решали простые примеры на сложение и вычитание, Тао Цзуй уже молча закончил весь учебник. С тех пор, как он научился писать, цифры стали для него чем-то

особенным, и он быстро освоил их написание, а затем и решение задач.

Научить Тао Цзюя писать было непросто. Вэй Чжаоси, сам едва научившись, терпеливо учил его, а дома мама Тао помогала. После долгих усилий Тао Цзуй наконец освоил это.

Примечание автора:

Здесь поясню, почему раньше говорилось, что Тао Цзуй на год младше Вэй Чжаоси, но при этом достиг школьного возраста. Примерная раскладка такова: Вэй Чжаоси родился во второй половине года, а Тао Цзуй — в первой. Разница между ними всего несколько месяцев. Вэй Чжаоси окончил детский сад в возрасте шести с половиной лет, а Тао Цзую уже исполнилось шесть. Так что автор постарался, чтобы отправить их в школу вместе...

Что касается того, почему ребёнок с аутизмом может ходить в школу. В реальности многие дети с аутизмом посещают школу, и симптомы у разных людей проявляются не одинаково. Тао Цзуй просто живёт в своём мире и отказывается общаться.

<http://bllate.org/book/16760/1563220>